

Он провёл достаточно времени в ванной, чтобы остудить свой гнев и вернуть сдержанность, ускользающую сквозь его пальцев, как песок. Его одежда насквозь промокла, капли воды падали на сухой пол комнаты. Как его волосы, так и его глаза казались темнее, когда вода стекала с кончиков его волос.

Когда Мэдлин лежала под ним, смотря на него беззащитно слезящимися глазами, всё, что ему хотелось сделать— вонзить в неё клыки и услышать, как она выкрикивает его имя. Эта мысль довела его до крайности. Её тело прижималось к нему, и лишь куски ткани отдаляли её от его прикосновений.

Когда Кэлхун не обнаружил её на территории замка, он был в ярости, что Мэдлин могла подумать, что ей удастся убежать от него. Сколько бы раз они ни сбегала, он находил и возвращал её к себе. Она упрячилась, потому что у неё отобрали свободу, но если он ей вернёт эту свободу, ей потребуется не более двух секунд, чтобы снова уйти. А он не хотел этого, от хотел уложить её на кровать и овладеть ею.

Мэдлин продолжала лежать на кровати, не желая выходить из комнаты. Когда служанка постучала в дверь и сообщила, что ужин готов, она отослала её, сказав, что у нее болит голова и ей хочется спать. Услышав удаляющиеся шаги, она наконец встала и с несчастным лицом устала на дверь.

Ее свобода была прямо здесь, на расстоянии вытянутой руки. Если дом не вариант, она бы отправилась куда-нибудь еще, ведь она носила подаренные ей драгоценности, которых можно было бы продать. Где-то внутри она была благодарна и за то, что карета остановилась, так как человек, который был уже мертв, пытался её облапать. Если бы Кэлхун не приехал, карета вряд бы не остановилась, и она даже не может быть уверена, удалось бы мужчине облапать ее или она ударила бы его так сильно, что выкинула бы из движущейся кареты.

Ее комната была наполнена тишиной, и снаружи не доносилось ни звука. Когда она попыталась пошевелиться, то поняла, что поранилась во время пребывания в лабиринте, когда пыталась забраться на остролист.

Она решила, что Кэлхун, который сам сказал ей выйти из комнаты, сегодня с ней разговаривать не будет.

Она начала снимать с себя одежду одну за другой, пока не осталась в одном лишь нижнем белье. Она села обратно на кровать. Она подняла ногу и положила ее на кровать, чтобы увидеть засохшую кровь, которая стекала с икроножной мышцы на лодыжку. Когда ее рука потянулась к ране, она поморщилась, так как рана была открытой. Намочив полотенце, Мэдлин села, готовая вытереть кровь, но двери комнаты открылись, хоть она и думала, что заперла их.

— Тебе каждый раз нужно приглашение с угрозами, когда тебя просят присоединиться ко мне на ужин? - спросил Кэлхун, не заметив полотенце, которое она уронила на пол вместе с ногой.

— Я не голодна. И разве Вы не просили меня уйти? - спросила Мэдлин. Ей пришлось напрячь шею, когда он прошел вперед и встал перед ней.

Когда он наклонился к ней, Мэдлин откинулась назад, и он положил обе руки по обе стороны от нее. Он пристально посмотрел ей в глаза, — Ты придешь, когда я позову тебя, туда, куда я скажу. Разве ты не достаточно бед сегодня натворила?

Мэдлин стиснула зубы, — Может быть, если бы Вы не солгали, этого бы не случилось, - сказала она и увидела, как дрогнули губы Кэлхуна. Злобная улыбка появилась на его лице.

— Ты винишь меня, Мэдди? - спросил Кэлхун, его слова звучали медленно и обдуманно, — Если бы ты сразу пришла ко мне, на моих руках сегодня не было бы крови. Посмотри, что ты заставила меня сделать.

— Я не просила Вас его убивать, - прошептала Мэдлин, и они продолжили перекладывать вину друг на друга.

— Ты не просила, но я чувствовал необходимость сделать это, - согласился Кэлхун. Его взгляд переместился с ее глаз на одеяние из непрочной ткани, — Думаешь, я не знаю, что он пытался дотронуться до тебя в этой своей карете? Он все время пытался подать тебе руку, пытался затащить тебя в карету. Я не знал, что тебе нравятся такие мужчины. Ты тайно о таком фантазируешь? - спросил он, и Мэдлин нахмурилась.

— У меня нет таких дурных мыслей, - она отчаянно нуждалась в помощи и её нужно было просто подвезти.

— Нет ничего плохого в том, чтобы хотеть этого. Мне вот все время хочется прикоснуться к тебе, - он усмехнулся, и Мэдлин нервно сглотнула, — Я не могу перестать об этом думать, - а это заставило Мэдлин откинуться назад.

Затем он наконец отстранился и сказал, — Одевайся. Мы собираемся ужинать.

— Я не голодна, - сказала Мэдлин, и это была правда. У нее пропал аппетит. Все, чего она хотела, это забраться обратно в кровать и заснуть.

— Если ты не хочешь есть, тогда я сам накормлю тебя. Не пытайся испытывать мое терпение, Мэдлин, не сегодня, когда ты уже пренебрегла моими словами. Присоединяйся ко мне, пока я не изменил свое решение на то, что тебе не понравится, - пригрозил он ей, и Мэдлин почувствовала себя в ловушке. Это совсем не было ухаживанием! Все, что он делал, - это заставлял ее принимать его условия.

Слова Кэлхуна никогда не были пустыми угрозами. Его взгляду бросилось мокрое полотенце, и он вспомнил, как одна её нога была на кровати, когда он вошёл в комнату.

— Что-то случилось с твоей ногой? - спросил он, садясь на кровать, прежде чем она успела запротестовать, и без всякого стыда задрал ее нижнее платье до колен.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2276177>